
репленной в публично-правовом акте, на регулирование непосредственно отношений субъектов частного права — сторон внешнеэкономической сделки. Затем обеспечение принципов суверенитета и невмешательства, что имеет следствием недопустимость решения вопроса о правах и обязанностях сторон сделок по отношению к государству. И последнее — это заявление стороны спора, заинтересованной в наступлении частноправовых охранительных последствий нарушения нормы публичного права.

Л.В. Иванова,
*аспирант Тюменской государственной
академии мировой экономики,
управления и права*

Регламентация эксцесса исполнителя преступления в странах мусульманского права

Действующее уголовное законодательство большинства арабских стран не содержит норм, определяющих понятие «эксцесс исполнителя преступления»¹. Вместе с тем в странах, где существуют кодифицированные законодательные акты (в частности, в Судане, Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах, Ираке, Пакистане), регламентируется ответственность соучастников за совершение исполнителем иного преступления. Определение же термина «эксцесс исполнителя преступления» дается в теории уголовного права и судебной практики. Так, Камель Аль-Саид пишет: «Эксцесс исполнителя означает совершение исполнителем преступных действий, которые не были согласованы с другими соучастниками»². Такое отклонение возможно в случаях, когда исполнитель в процессе реализации общего преступного замысла встречает непредвидимые осложнения и для преодоления их выбирает способ, который сам по себе образует преступление. Сходное определение эксцесса исполнителя содержится в работах Абуд Аль-Саража, который отмечает, что соучастник не отвечает за действия другого соучастника, если отсутствуют элементы его соучастия во втором преступлении, особенно психическая и волевая связь³. Как видно, в теории арабского уголовного права при характеристике эксцесса исполнителя преступления основное внимание уделяется субъективным критериям: отсутствию согласования, психической, волевой связи.

В законодательных положениях об ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления также прослеживается субъективный критерий — «вероятность предвидения последствия». Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Египта 1937 г. «кто соучаствовал в совершении преступления, подлежит

¹ См.: *Нагиб Али Сейф*. Соучастие в преступлении по уголовному праву арабских стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 114.

² Цит. по: Там же.

³ См.: Там же.

ответственности за любое другое преступление, которое было совершено, хотя он и не намеревался его совершить, но совершение которого было предвидимым последствием его подстрекательства, соглашения или пособничества». По смыслу данной нормы в каждом конкретном случае суду необходимо выяснять возможность предвидения соучастником последствий своих действий для исполнителя. В целом такой подход согласуется со сложившейся в данной стране теорией соучастия.

Судебная практика Иордании придерживается аналогичной позиции. Так, Нагиб Али Сейф приводит одно из решений Кассационного Суда Иордании: «Если была договоренность с исполнителем о краже, а вор, проникший в чужое помещение для похищения вещей, применит насилие к хозяину, то его подстрекателю и пособнику грозит наказание за кражу, однако если будет доказано, что ими учитывалась такая возможность, то те будут отвечать и за второе преступление»¹.

В Уголовном кодексе Ирака 1969 г.² вопросам соучастия посвящена гл. 3, в которой дается понятие исполнителя преступления и соучастника преступления посредством перечисления действий, совершаемых ими, предусмотрены особенности ответственности соучастников, рассматривается и сговор на совершение преступления. В ст. 53 — 54 УК Ирака содержится норма, относящаяся к эксцессу. Так, сторона преступления, исполнитель или соучастник, подлежит только наказанию штрафом за преступление, фактически совершенное, даже при том, что он не намеревался совершить преступление, но преступление, которое совершено, является вероятным последствием его участия в нем (ст. 53). Если намерение стороны преступления, исполнителя или соучастника, или его знание о преступлении отличаются от намерения других сторон преступления или степени их знания этого, тогда каждый из них будет наказуем согласно их намерению или степени их знания о преступлении (ст. 54).

Таким образом, вопрос об ответственности соучастника при совершении другим соучастником иного преступления решается с позиции «вероятного последствия», что свидетельствует о признании наличия причинной связи между действиями соучастников и достигнутым результатом в широком ее понимании, что позволяет вменить в вину соучастника действия других соучастников при совершении иного преступления. Однако положительным моментом выступает то, что соучастник, не намеревающийся совершить именно это преступление, не подлежит такому же наказанию как лицо, фактически совершившее преступление. Применение такого правила возможно, если намерения сторон первоначально совпадали, так как при различных намерениях соучастников, при отсутствии знания о совершаемом преступлении ответственность соучастников за подобные действия исключается по нормам ст. 54 УК Ирака.

При решении вопроса об эксцессе исполнителя в других азиатских странах также используется правило «вероятного последствия». Так, соучастник подлежит ответственности за реально исполненное преступление, если в

¹ Нагиб Али Сейф. Указ. соч. С. 118.

² См.: Уголовный кодекс Ирака 1969 г. [Электронный ресурс] // Iraqi Penal Code. URL: http://www.law.case.edu/saddamtrial/documents/Iraqi_Penal_Code_1969.pdf (дата обращения: 09.06.2008).

действительности совершенное деяние, по мнению суда, было вероятным последствием для «разумного человека»¹.

Уголовный кодекс Пакистана 1860 г.² не содержит понятий «соучастие», «виды соучастника», однако в нем содержатся нормы, предусматривающие ответственность соучастников, при этом особо подчеркивается необходимость наличия общности их намерений. Согласно ст. 34 УК Пакистана, когда преступное действие совершено несколькими лицами с целью способствования осуществления общего намерения всех, каждое такое лицо несет ответственность за это действие в той же самой степени, как если бы оно было совершено им одним.

Ст. 35 УК Пакистана предусматривает, что всякий раз, когда действие, которое является преступным только по причине того, что оно было осуществлено с преступным знанием или намерением, выполнено несколькими лицами, которые участвуют в этом действии с таким знанием или намерением, то они ответственны за это действие в той же самой степени, как если бы действие было выполнено ими единолично со знанием или намерением. Интерес представляет норма закона, предписывающая, что лица, заинтересованные в преступном действии, могут быть виновными в различных преступлениях. Так, в соответствии со ст. 38 УК Пакистана в случае, когда несколько человек вовлечены или заинтересованы в совершении преступного действия, они могут быть признаны виновными в различных преступлениях посредством совершения этого действия. И далее приводится пример: *А* нападает на *З* при таких обстоятельствах серьезной провокации, что смерть *З* повлекла бы его вину только в причинении смерти (homicide) не составляющем, убийства (murder). *В* из-за неприязненных отношений к *З* и намереваясь убить его, причем не будучи в состоянии провокации, помогает *А* в убийстве *З*. Здесь, хотя *А* и *В* вместе причиняют смерть *З*, *В* виновен в убийстве (murder), а *А* виновен только в виновном причинении смерти (homicide).

На основании изложенных норм можно сделать вывод, что уголовное законодательство Пакистана при решении вопроса об ответственности в условиях эксцесса исходит из наличия у соучастников общего намерения, знания о таком преступлении, причем признает возможность отклонения соучастника и в субъективной сфере. Аналогичные нормы (ст. 34, 35, 38) содержатся в УК Малайзии 1997 г.³ (первоначально акт был принят в 1936 г., однако впоследствии был пересмотрен, и измененная редакция вступила в силу с 07.08.1997 г.), в УК Судана от 31.12.2003 г. (ст. 78, 79, 81)⁴.

¹ См.: Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах (сравнительное исследование). М., 1988. С. 80.

² См.: Уголовный кодекс Пакистана от 06.10.1860 г. [Электронный ресурс] // Pakistan Penal Code XLV of 1860. URL: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=46b9abf02> (дата обращения: 09.06.2008).

³ См.: Уголовный кодекс Малайзии от 07.08.1997 г. [Электронный ресурс] // Penal Code. URL: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b5cf0> (дата обращения: 09.06.2008).

⁴ См.: Уголовный кодекс Судана от 31.12.2003 г. [Электронный ресурс] // The Penal Code, 2003 (Sudan). URL: <http://www.unsudanig.org/docs/The%20Penal%20Code%20Act,%202003.pdf> (дата обращения: 09.06.2008).

Уголовное законодательство Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна выделяет такие виды соучастников, как исполнитель и собственно соучастники, к которым относятся подстрекатель, сговорщик и пособник (ст. 43, 44 УК Бахрейна, ст. 44, 45 УК ОАЭ). Решение вопроса об ответственности за соучастие связано с влиянием обстоятельств, относящихся к ответственности исполнителя, на соучастников. В уголовно-правовой литературе различают реальные и личные обстоятельства. По мнению Абдель-Вахаба Хомада, реальные обстоятельства — это те обстоятельства, которые имеют отношение к материальному элементу преступления. Такие обстоятельства действуют в отношении как исполнителей, так и соучастников, независимо от того, осознавали они их или нет. Например, соучастники договорились о совершении простой кражи, но по каким-то причинам исполнитель совершил ее со взломом или с оружием, что отягчает ответственность. В этом случае соучастники несут ответственность за квалифицированную кражу¹.

Аналогичные положения находят отражение и в уголовном законодательстве. Так, согласно ст. 47 Уголовного кодекса Бахрейна реальные обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность, распространяются на соучастников, независимо от осознания ими наличия таких обстоятельств. Уголовный кодекс ОАЭ в ст. 49 закрепляет аналогичное положение, однако указывает не только на реальные обстоятельства, смягчающие ответственность, но и на реальные обстоятельства, отягчающие ответственность.

Заслуживает внимания рассмотрение уголовных кодексов стран, не относящихся непосредственно к семье мусульманского права, но где так или иначе применяется мусульманское право, религиозные нормы, обычное право, что делает их схожими со странами мусульманского права как системы норм, выраженных в религиозной форме.

В ряде африканских стран вопрос об уголовной ответственности при эксцессе исполнителя решается также с позиции «предвидимого последствия». Речь идет о предвидении соучастниками не только фактических обстоятельств, но и намерений исполнителя². К примеру, согласно ст. 35 УК Эфиопии в случае, когда фактический исполнитель преступления выходит за пределы того, на что рассчитывал подстрекатель, последний подлежит наказанию только за то преступление, которое он мог предвидеть.

Согласно ст. 23 Уголовного кодекса Танзании 1945 г.³, когда два и более лица намерены осуществить незаконную цель в союзе друг с другом, и в процессе достижения такой цели совершается преступление такой природы, что его совершение было вероятным последствием достижения данной цели, каждый из них считается совершившим данное преступление. При этом особо отмечается, что когда лицо советует другому совершить преступление и преступление в действительности совершено лицом, которому был дан такой со-

¹ См.: *Набиль Абдельрахман Аль-Асуми*. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 83.

² См.: *Лихачев В.А.* Указ. соч. С. 83.

³ См.: Уголовный кодекс Танзании от 28.08.1945 г. [Электронный ресурс] // Penal Code, Cap 16, 1945 (United Republic of Tanzania). URL: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3ae6b5de0> (дата обращения: 09.06.2008).

вет, неважно было ли в действительности совершено преступление такое же, как советовали, или иное, способом, который советовали, или иным путем, считается в любом случае, что факты, составляющие преступление, совершенное в действительности, являлись возможным последствием осуществления совета (ст. 24 УК Танзании). Получается, что совет лица совершить преступление в данном случае рассматривается как непосредственная причина, толчок к совершению исполнителем противоправного деяния, причем любого вида, даже если преступление, к которому склоняли, не было в итоге совершено, что приводит к вменению подстрекателю любых действий исполнителя, вне зависимости от его вины и осознания действий исполнителя.

Довольно подробно рассмотрен вопрос об ответственности соучастников при совершении исполнителем иного, чем планировалось, преступления в Уголовном кодексе Ганы 1961 г.¹, причем в правовом акте содержатся примеры, иллюстрирующие отдельно взятые случаи.

Следует отметить, что УК Ганы не проводит деления соучастников на подстрекателей, пособников, организаторов, а использует единый термин «соучастник» (ст. 20). В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК Ганы, когда лицо соучаствует в совершении определенного преступления или соучаствует в преступлении против или в отношении определенного лица или предмета и исполнитель в действительности совершает другое преступление или совершает преступление против или в отношении другого лица или предмета, или способом, отличным от того, который охватывался намерением соучастника, должны применяться следующие положения:

а) если получается, что реально совершенное преступление не являлось возможным последствием усилий соучастника или существенно отличается от преступления, в котором намеревался участвовать соучастник, или не охватывается рамками предполагаемого соучастия, соучастник подлежит наказанию за соучастие в преступлении, которое он намеревался совершить, в размере, определяемом настоящей главой в отношении соучастия в преступлении, которое в действительности не было совершено. Так, в случае если *А* подстрекает *В* совершить разбой посредством угроз, без насилия над *С*, а *В* в попытке совершить разбой убивает *С*, то *А* виновен только в соучастии в разбое, но не убийстве;

б) в остальных случаях соучастник считается способствующим совершению преступления, которое в действительности было совершено, и должен быть наказан соответствующе. Например, если *А* подстрекает *В* украсть лошадь, а *В* при осуществлении подстрекательства получает лошадь посредством ложных отговорок, то *А* виновен в соучастии в преступлении, совершенном *В*.

Согласно ч. 2 ст. 21 УК Ганы, если лицо соучаствует в мятеже или незаконном сборище со знанием, что намеренно или вероятно будет применено незаконное насилие, он виновен в соучастии насилия любого вида или степени, примененного любым другим лицом во исполнение целей мятежа или сборища, хотя он явно

¹ См.: Уголовный кодекс Ганы от 12.01.1961 г. [Электронный ресурс] // Criminal Code (Amendment) Act, 2003 (Act 646). (Ghana). URL: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=44bf823a4> (дата обращения: 09.06.2008).

и не намеревался соучаствовать в насилии данного вида или степени. Так, в том случае, когда лица объединились вместе в целях взломать тюрьму и освободить заключенного силой и кто-либо из них вооружен, если убийство будет совершено одним из них во время взлома тюрьмы, то все лица, вооруженные или нет, кто принял непосредственное участие или иным образом способствовал взлому тюрьмы, будут виновны в соучастии в убийстве, если они знали, что имелось оружие, которое намеренно или вероятно будет применено. Следовательно, УК Ганы воспринял не только идеи «предвидимого последствия», но и наличия у соучастника определенного знания, в частности в отношении наличия у другого соучастника оружия, что обнаруживает определенное сходство в регулировании подобных случаев с английским уголовным правом.

Таким образом, в странах мусульманского права, африканских странах в уголовных кодексах не закрепляется понятие эксцесса как такового, однако содержатся нормы, касающиеся ответственности соучастников при совершении исполнителем другого преступления. При этом данный вопрос решается с позиции предвидимого или вероятного последствия либо с позиции наличия общего намерения, знания. Указанные правила позволяют вменить в вину соучастника действия других соучастников даже при совершении ими иного, чем планировалось, преступления. Вместе с тем наличие непосредственно в тексте некоторых нормативных правовых актов примеров практического применения той или иной нормы способствует уяснению ее истинного смысла, помогает избежать двойного толкования.
